

Лишь к утру Ао Жуйцзэ отпустил Сунь Сюцзи. Он отнёс его в ванную, тщательно вымыл, сменил мокрые простыни... и снова сменил их, прежде чем с довольным видом уснуть, обняв Сунь Сюцзи.

Неудивительно, что на следующий день, проснувшись ближе к вечеру, Сунь Сюцзи чувствовал себя совершенно разбитым. Его голос был хриплым, а тело — словно ватное.

Теперь он понял, что значит чувствовать себя «выжатым».

Хотя он не мог понять, как так получилось, что, согласно поговорке, «землю не испортишь, а бык может устать», но в случае с Ао Жуйцзэ он, проработав всю ночь, всё ещё был полон энергии.

Но... это было потрясающе.

Он всегда знал, что Ао Жуйцзэ идеально соответствует его вкусу.

Даже в таких делах они были на одной волне.

Словно они уже много жизней были парой.

Поэтому Сунь Сюцзи больше не считал, что их отношения развивались слишком быстро.

Лишь одна мысль заставила его с улыбкой прижаться к груди Ао Жуйцзэ:

— Так, дядя Чжан, ты уже придумал, как объяснишь всё моему отцу?

Ао Жуйцзэ: «...»

Забота о племяннике, зашедшая так далеко... Это действительно было трудно объяснить Сунь Цзяньхуну.

Ведь тот всегда считал его своим другом.

— Ничего страшного, — сказал Ао Жуйцзэ. — Если твой отец не согласится, я просто возьму тебя силой.

Его голос звучал крайне самоуверенно.

На следующий день Сунь Сюцзи, наконец спустившись с кровати Ао Жуйцзэ, вернулся домой,

чтобы собрать вещи и переехать в город Цянь. Едва он переступил порог, как Сунь Цзяньхун схватил его:

— Сюцзи, ты как раз вовремя.

— Посмотри, какую тушечницу дуань прислал мне сегодня утром твой дядя Чжан.

Сунь Сюцзи приподнял бровь:

— Та самая, которую председатель Ван подарил дяде Чжану?

— Да, — ответил Сунь Цзяньхун, слегка озадаченный. — Раньше я предлагал ему обменять её на мою картину Тан Боху, но он отказался. Не знаю, почему вдруг передумал и просто подарил её мне.

— Сказал, что это подарок на мой пятидесятилетний юбилей... А мне всего сорок девять.

Сунь Сюцзи хмыкнул.

Цель Ао Жуйцзэ была очевидна.

Его дядя Чжан действительно был человеком слова — даже самое ценное отдавал без колебаний.

Поэтому он тоже решил что-то сделать.

В тот же вечер Чжан Цинъянь стала владелицей виллы, хотя документы на неё должны были оформить через несколько дней.

Пока Ао Жуйцзэ наслаждался временем с Сунь Сюцзи, лишь изредка принимая важные заказы, Чжан Цинъянь становилась всё мрачнее.

Всё началось с того, что она решила возобновить отношения с Янь Ци.

Тот, желая загладить свою вину, на следующий день представил её своим друзьям.

Несмотря на все её усилия подготовиться, на той встрече она допустила несколько неловких ошибок.

Например, из-за неумения пользоваться столовыми приборами она слишком сильно нажала на

нож, разрезая твёрдую пищу, и тот соскреб по тарелке, издав неприятный звук.

Или случайно использовала салфетку для рук вместо салфетки для рта...

Хотя её друзья ничего не сказали, по их выражениям она поняла, что они не одобряют её.

Даже несмотря на то, что она считала себя достаточно успешной — сама поступила в университет, в двадцать шесть лет зарабатывала сорок тысяч юаней в год после вычета налогов, а её маленькая компания с друзьями недавно начала приносить доход...

Кроме того, от них она узнала, что родители Янь Ци уже давно выбрали ему невесту.

Всё это вызывало у неё чувство бессилия.

Но прежде чем она успела оправиться, слухи о том, что она — девушка наследника корпорации Янь, разнеслись по всей компании.

Все начали пристально следить за её каждым шагом.

Если она успешно выполняла задачи, некоторые говорили, что это Янь Ци помогал ей.

Если она поручала простые задачи подчинённым, другие утверждали, что Янь Ци слишком занят, чтобы её учить, и она боится браться за что-то сложное.

К счастью, она не допустила серьёзных ошибок, иначе неизвестно, что бы о ней говорили.

Но даже несмотря на это, она решила продолжить отношения с Янь Ци.

Она верила, что сможет стать лучше.

— Если она станет достаточно сильной, все её проблемы решатся, включая расположение родителей Янь Ци.

Но именно в этот момент она получила звонок от матери Янь Ци. Та почти приказала ей встретиться в ресторане пятизвёздочного отеля рядом с их компанией.

Сердце Чжан Циньянь сжалось.

Но, несмотря на это, она надела своё любимое платье и отправилась на встречу.

Когда она пришла, матушка Янь уже сидела за столом, и еда была заказана.

Чжан Цинъянь крепко сжала сумку:

— Здравствуйте, матушка Янь.

Та подняла на неё взгляд:

— Садись.

Но прежде чем Чжан Цинъянь успела сесть, она добавила:

— Ты, наверное, догадываешься, зачем я тебя позвала.

Чжан Цинъянь молчала.

Матушка Янь бросила вилку:

— Я раньше тебя уважала.

— Ведь ты, будучи из деревни, смогла добиться большего, чем большинство.

— Поэтому я думала, что, узнав о статусе А Ци, ты сама разорвёшь с ним отношения.

Чжан Цинъянь попыталась объяснить:

— Матушка Янь...

Но та не дала ей говорить:

— Ведь кто ты такая, и кто он? Как ты можешь считать себя ему равней?

Чжан Цинъянь уже начала злиться:

— Матушка Янь...

Но матушка Янь снова прервала её:

— Но я ошиблась.

— Ты не разорвала с ним отношения, а продолжаешь цепляться за него.

— Ты ничем не отличаешься от других меркантильных женщин.

Чжан Цинъянь встала:

— Матушка Янь, я называю вас так из уважения, но вы считаете, что это нормально?

Её голос был слишком громким, и другие посетители обернулись.

Матушка Янь лишь усмехнулась:

— Разве я неправа?

— Если бы не А Ци, который помог тебе разобраться с семьёй Чжао, ты бы сейчас здесь не сидела.

— Если бы он не устроил тебя в головной офис «Хайлу», ты бы не выглядела так хорошо.

Она твёрдо заявила:

— Ты знаешь, что, выйдя замуж за А Ци, ты сможешь жить в роскоши, поэтому и цепляешься за него.

— Таких, как ты, я видела много.

Чжан Цинъянь дрожала от гнева.

Она и представить не могла, что мать Янь Ци окажется такой.

А окружающие гости уже смотрели на неё с осуждением, некоторые даже достали телефоны.

Она никогда не испытывала такого унижения.

В её сердце смешались стыд, гнев и сожаление.

Она хотела уйти.

Но матушка Янь продолжала:

— Ты уже многое получила от А Ци.

— Одну только виллу он тебе подарил, а она стоит не меньше двадцати миллионов.

— Тебе стоит быть благодарной.

Чжан Цинъянь остановилась:

— Какая вилла?

Матушка Янь рассмеялась:

— Ты всё ещё притворяешься?

— Неужели ты не уговорила А Ци купить тебе виллу?

— И это ожерелье на твоей шее — юбилейная модель SC Jewelry, выпущенная к столетию бренда. Всего сто экземпляров, каждый стоит пятьсот тысяч юаней.

— Неужели это не А Ци тебе подарил?

Именно из-за этого матушка Янь решила лично разобраться с ней.

Она боялась, что, если промедлит, Янь Ци останется ни с чем.

Чжан Цинъянь посмотрела на ожерелье, затем на матушку Янь, и её лицо исказилось.

Ведь это ожерелье подарил ей Ао Жуйцзэ.

<http://bllate.org/book/15198/1341368>